

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию

Шустиловой Татьяны Антоновны

на тему «Проблема судьбы и воли в драматургии У. Шекспира («Ромео и Джульетта», «Макбет», «Буря»)), представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Диссертационное исследование Татьяны Антоновны Шустиловой посвящено проблематике «судьбы» в пьесах У. Шекспира, принадлежащих к разным жанрам и написанным в разные периоды творчества английского драматурга. Несмотря на то, что российские шекспироведы (А.А. Аникст, Л.Е. Пинский и др.) ранее обращались к мотивам судьбы и рока у Шекспира, в отечественном литературоведении до настоящего времени не было опыта масштабной межжанровой концептуализации проблематики судьбы в культурном контексте Европы шекспировского времени и более ранних периодов.

Таким образом, **актуальной** представляется уже сама попытка автора диссертации «исследовать «язык судьбы» эпохи с присущей этому языку системой оппозиций, со всей связанной с ним совокупностью основных ассоциаций...» (С.4). Т.А. Шустилова абсолютно права, делая акцент на внутренней неоднородности и неоднозначности шекспировского «языка судьбы». Структура этого языка, как указывает автор, имманентно диалогична, а точнее сказать — полилогична: в нем «спорят» провиденциалистское,

фаталистическое и «макиавеллистское» понимание судьбы, причем, как автор последовательно показывает на материале трех пьес Шекспира, хотя провиденциализм является предпочтительной позицией, пьесы невозможно свести к единому моральному смыслу, так как этот семантический диалог является неотъемлемым элементом сценического действия. Без него анализ стал бы «однобоким» (с.20).

Новизна исследования лежит прежде всего в его сложной методологии. Т.А. Шустилова успешно сочетает лингвистические, культурно-исторические и собственно литературоведческие методы анализа шекспировского текста. Это позволяет сосредоточиться параллельно на субъективных и объективных представлениях о судьбе, свойственных героям шекспировского текста (с. 195). Автор в большинстве случаев успешно избегает соблазна дихотомизации и игры контрастов, что позволяет показать всю сложность того, как представления о судьбе соотносятся с логикой драматического сюжета и с внутренней логикой каждого из героев. Столь сложная структура, несомненно, нуждается в таком детально разработанном комплексном методе анализа, который мы находим в диссертации Т.А. Шустиловой. Он базируется на трех **методологических** основах — философии культуры, когнитивной лингвистике и теории диалогичности текста, что точно соответствует тем направлениям, по которым исследователь подходит к шекспировскому тексту.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Следует особо отметить детально продуманную автором структуру разделов внутри каждой из глав.

Первые две главы носят теоретический характер и посвящены соответственно теории и методологии изучения «судьбы» и структуре «языка судьбы» у Шекспира. Автор справедливо критикует односторонние подходы ряда исследователей к анализу «свободы воли», «Фортуны», «рока» у Шекспира

(разд. 1.1.2), показывая, как «смысловые потоки» (термин Н.Э. Микеладзе), идущие от античности, преломляются и видоизменяются в культуре Средневековья и раннего Нового времени.

Особенно перспективным представляется анализ ситуативных драматических контекстов, в которых шекспировские герои рассуждают о судьбе и воле. Это позволяет автору избежать «однобокого» морализирования, в сущности, показывая, что поступки героев, хотя и продиктованы их свободным выбором, одновременно вписаны в логику развития сюжета, а она, в свою очередь, включает в себя «типичные ситуации, в которых герои задаются вопросами о силах, определяющих их судьбу» (с.30). Именно в этих ситуациях актуализируются аллюзии на ключевые тексты, предлагающие ту или иную трактовку судьбы и других связанных с ней понятий («Утешение философией», Книга Иова, «История мира» У. Рэли и др.)

Во второй главе диссертации, рассматривая античный и средневековый генезис провиденциализма и фатализма, а также сложную природу «макиавеллизма», автор представляет каждую из концепций в виде условной схемы, тем самым показывая, в каких точках они могут быть совмещены.

Третья, четвертая и пятая главы исследования посвящены логике судьбы в трех драматических текстах Шекспира — трагедиях «Ромео и Джульетта» и «Макбет» и поздней трагикомедии «Буря» соответственно. Выбор пьес для анализа обусловлен жанровым своеобразием каждого из этих текстов, для каждого из которых характерна не просто «магистральная» трагедийная или трагикомедийная судьба, а собственная драматическая логика. Шекспировские хроники отличаются от всех остальных жанров шекспировского театра тем, что драматическая логика вынуждена большей частью соответствовать историческому развитию событий и потому не вошли в диссертационное

исследование. На наш взгляд, это составляет неплохую перспективу для дальнейшего исследования драматических миров Шекспира.

Нов и очень интересен сопоставительный анализ судьбы Ромео и Джульетты у Шекспира, Пэйнтера и Брука (разд. 3.2) и его относительный эквивалент в Главе IV — анализ «Демонологии» Иакова VI (с. 155-156) как одного из возможных источников не просто проблематики, связанной с образом ведьм, но и в целом понимания судьбы в «Макбете». Сильным местом последней, пятой главы, нельзя не признать трактовку проблематики судьбы в рамках нескольких «планов» - так, что герои (а с ними и зрители) постепенно, через столкновение и параллельное развитие различных интерпретаций прошлого и настоящего, приближаются к постижению сложной символической конструкции, где «естественная магия» Просперо указывает на план Провидения, который невозможно выразить сценически.

Вместе с тем диссертация Т.А. Шустиловой, как нам представляется, не свободна и от некоторых недостатков:

1) В трактовках трех основных концепций судьбы и рока недостает важного элемента — сообщества или общества в целом. Автор неоднократно обращается к фортуне как части концептуальной структуры, в центре которой — идея судьбы (с. 15-17, 21-24, 38-40, 51-54, 111-114 и т. д.), но и в приоритетах анализа, и в условных схемах перед нами прежде всего индивидуальная судьба героев. Вместе с тем, на примере идей «фортуны» и «изменчивости» удобно показать, как благо для одного может привести к беде для «политического тела» общества, и как изменчивость приводит к благотворным переменам, не давая плодам недоброй воли человека задержаться надолго. Введение в схему дополнительного параметра, хотя и усложнило бы ее, но помогло бы четче увидеть, что во всех исследуемых автором текстах, как и в «Буре», присутствует несколько «планов» судьбы. Возможно, во взаимодействии героя с сообществом

вокруг него лежит ответ на вопрос, почему в некоторых ситуациях неожиданно актуализируется фаталистическое понимание происходящего (такую перемену Т.А. Шустилова отмечает на примере Ромео (с.119-121)) или, наоборот, поворот к макиавеллизму или провиденциализму. В контексте мира пьесы как сообщества героев сильное потрясение или подвластность чувствам может быть отчасти мотивировано действием или бездействием других героев.

2) В трактовке «порядка» и «хаоса» (с.157-158) автору следовало бы, на наш взгляд, точнее разграничивать логику речи персонажа и логику действия. Провиденциалистские, фаталистические, макиавеллистские и сочетающие элементы всех трех концепций подходы нередко (как показали позднейшие критики Э.М.У. Тилльярда, например Дж. Доллимор (см. Dollimore, J. *Radical Tragedy: Religion, Ideology and Power in the Drama of Shakspeare and his Contemporaries*)) уточняются или даже опровергаются драматической логикой пьесы. Так, Улисс, произносящий «речь о порядке», сам постоянно нарушает этот порядок, хотя большей частью и ради того, что ему представляется благими целями. Интересная (и отмеченная автором) метаморфоза происходит также с Макбетом, который из победителя мятежа становится мятежником. Нельзя сказать, что и монолог Гонзаго об утопическом острове в «Буре» нужен прежде всего для того, чтобы опровергнуть возможность общества без иерархии. Все эти противоречия создают внутреннее напряжение в тексте, - напряжение, которое не оставляет возможности привести логику сюжета к однозначному триумфу одной из концепций судьбы.

3) Анализируя возможную концептуальную маркировку слов «Fates» и т. д. (напр., на стр. 12, 111, 218), следует помнить, что по крайней мере для анализа «Макбета» и «Бури» серьезную проблему представляет закон от 27 мая 1606 года, который запрещал насмешливые или нечестивые (с учетом возможностей толкования — в сущности, любые) упоминания на сцене имени

Бога. В этом смысле часто трудно понять, что перед нами — оригинальный замысел Шекспира (например, Парки как метафора, выражающая актуализацию фаталистического подхода) или вызванная необходимостью замена исходного слова.

4) Для полноты лингвистического анализа понятий «судьба», «рок» и родственных им кажется необходимым привлечь материалы тезаурусов и корпусов (прежде всего Исторического тезауруса к Оксфордскому словарю английского языка (<http://www.oed.com/thesaurus/>), а также тезаурусных материалов XVI-XVII веков, собранных в проекте LEME — Lexicons of Early Modern English (<http://leme.library.utoronto.ca/>)). Хотя основной пласт понятий выявлен автором в достаточной степени, некоторые понятия (lot, dole, hazard, hap и т. д.), возможно, помогли бы выявить дополнительные аспекты того, как шекспировские герои трактуют судьбу, и теснее связать концепции с драматической логикой пьесы.

5) В анализе ренессансных представлений о роке и фортуне, на наш взгляд, невозможно пройти мимо одноименного трактата Леона Баттиста Альберти (и посвященных ему работ, в частности, Л.М. Брагиной и В.И. Уколовой).

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не подвергают сомнению полученные автором диссертации результаты. Заявленные Т.А. Шустиловой цели диссертационного исследования достигнуты, основные выносимые на защиту положения доказаны и отражены в автореферате и восьми публикациях, три из них — в изданиях, включенных в перечень ВАК.

Диссертация Шустиловой Т.А. «Проблема судьбы и воли в драматургии У. Шекспира («Ромео и Джульетта», «Макбет», «Буря») является оригинальным научным исследованием, которое полностью соответствует требованиям п. 9, 10

“Положения о порядке присуждения ученых степеней” ВАК РФ. Автор диссертационного исследования – Татьяна Антоновна Шустилова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент,
Кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03),
доцент кафедры германской филологии
филологического факультета
Образовательного частного учреждения высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
Адрес: 109561, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2, каб. 304
Тел. +7 (495) 646-71-38
E-mail: mail@vmaكارov.name

Макаров Владимир Сергеевич

27.01.2017

Макаров Владимир Сергеевич

Кандидат филологических наук

(специальность 10.01.03),

доцент кафедры германской филологии

филологического факультета

Образовательное частное учреждение высшего образования

"Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет"

Адрес: 109561, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2, каб. 304

Тел. +7 (495) 646-71-38

E-mail: mail@vmakarov.name

Публикации:

Макаров В.С. «Проклятая шайка»: памфлеты, Звездная палата и «Генрих IV» //

Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях: коллективная монография по материалам Международного научного семинара / ред.-сост. В.

С. Макаров, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. с. 206-218.

Макаров В.С. «Не без основания назван Фениксом»: Генри Уэлби и его затворничество // VALLA. 2016. Т.2. №3. С. 79-96.

Захаров Н.В., Гайдин Б.Н., Макаров В.С. Всемирный год Шекспира —400 лет бессмертия поэта // Знание. Понимание. Умение. 2016. №2. С. 287-306. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.26

Makarov V.S. Shakespeare, Burton and the intellectual's acedia // Знание.

Понимание. Умение. №3. 2015. С. 400-407. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.37

Макаров В.С. “Дисгармоничная музыка”: интеллектуал, “тело без органов” и шекспировский “Ричард II” // Литературоведческий журнал. №36. 2015. С. 26-43.